

УДК 811.111-26

ПОВТОРНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Сидорова Е. Н.

преподаватель,

Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А.

Тимирязева,

Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматривается такое неоднозначное явление в переводоведении как повторный перевод. В задачи исследования входит комплексный анализ существующих определений феномена, данных как зарубежными, так и отечественными учеными-переводоведами, выявление предпосылок и целей повторного перевода на примерах двух вариантов перевода одного художественного произведения американской литературы на русский язык, выполненных в разное время.

Ключевые слова: повторный перевод, форенизация, доместикация, прагматический потенциал, стратегия перевода.

RETRANSLATION AS A MARKER OF SOCIAL CHANGES

Sidorova E. N.

tutor,

Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy,

Moscow, Russia

Abstract. The article deals with such a phenomenon in the translation studies as retranslation. The author analyses existing definitions of retranslation, why it occurs and for what reasons on the basis of one work of American literature that has two translations in the Russian language which were made in different time periods.

Key words: retranslation, foreignization, domestication, pragmatic potential, translation strategy.

Изучение понятия повторного перевода началось в западном переводоведении в 90-е гг прошлого столетия. Согласно «Энциклопедии переводоведения Рутледж», повторный перевод представляет собой процесс перевода текста, уже ранее переведенного на язык перевода, или результат данного процесса, сам повторно переведенный текст [1].

Чаще всего повторно переводятся священные тексты и литературные произведения. Многие шедевры классической литературы мира переводились на один и тот же язык не один раз. Повторный перевод такого типа текстов обычно рассматривается многими учеными-переводоведами положительно, так как он поощряет разнообразие и увеличивает число интерпретаций оригинала. В то время как повторный перевод научных и технических текстов осуществляется намного реже с целью избежать избыточного повторения [1].

В 1990 году французский ученый-переводовед Антуан Берман выдвинул «гипотезу повторного перевода». Он утверждал, что перевод литературных произведений характеризуется незавершенностью процесса, и только посредством повторного перевода он может стремиться к завершенности. Берман видит «завершенность» в том, что повторный перевод произведения обычно более близок к оригинальному тексту.

Данный феномен также рассматривался Лоуренсом Венути, который предложил использовать тактику форенизации в качестве доминантной тактики перевода вместо доместикации, царившей в переводоведении в течение многих лет. Мэри Снелл-Хорнби утверждает, что художественный перевод представляет собой акт человеческой коммуникации, и перевод редко может полностью передать прагматический потенциал оригинального произведения. Проходят годы и перевод утрачивает свою коммуникативную функцию литературного текста в постоянно меняющемся культурном пространстве, что

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

диктует необходимость выполнения новых переводов уже переведенных произведений [5].

Согласно китайскому ученому-переводоведу Лэй Фэну, существует несколько причин повторного перевода художественных текстов. Он может быть предпринят переводчиком, издателем или автором текста оригинала [5].

Западные теоретики перевода подразделяют повторные переводы на активные и пассивные. Так, для австралийского ученого-переводоведа Энтони Пима повторные переводы, выполненные в разном географическом пространстве и в разное время, а также не оказывающие никакого влияния друг на друга, представляют собой пассивные повторные переводы, тогда как активные – переводы, обусловленные общим культурным и пространственно-временным расположением. Такая дифференциация внутри феномена демонстрирует отличия переводческих стратегий, ставя под сомнение значимость более ранних переводов [1].

Лоуренс Венути утверждает, что повторный перевод оправдывает свое существование посредством закрепления своего отличия от предыдущих переводов. Переводчики новых версий перевода могут использовать подходы и стратегии, отличные от тех, что были приняты и использовались в уже существующих переводах, с целью показать различие переводных текстов. Предполагается, что различия обусловлены скорее социальными или идеологическими предпосылками, чем языковыми или литературными недостатками предыдущих переводов [5].

А. Берман считает, что первые переводы обречены на неудачу, так как над ними довлеют культурные и редакционные соображения. Ученый-переводовед заметил следующую закономерность: ранние переводы часто подавляют чужеродность текста оригинала, включая в себя сокращения и изменения, мотивированные заботой о комфортном прочтении аудиторией языка перевода. Таким образом, в первых переводах обычно применяется тактика доместикации.

Финский ученый-переводовед Ив Гамбье отмечает, что в повторных переводах, напротив, уделяется больше внимания лексической и стилистической составляющей исходного текста, а также сохраняется его культурный потенциал. Таким образом, в повторном переводе, как правило, доминирует тактика форенизации, что делает перевод ближе к тексту оригинала, компенсируя упущенное в первом варианте перевода [1].

Л. Фэн обобщает вышеуказанные предположения следующими выводами:

1. Повторный перевод литературных произведений необходим для повышения ценности текста оригинала.

2. Мотивированность повторного перевода объясняется изменением социального контекста.

3. Связь между первоначальным и повторным переводом характеризуется различием переводческих тактик: в более ранних переводах доминирует тактика доместикации, тогда как в более поздних – форенизации [5].

Эти различия в основном обусловлены социальными или идеологическими предпосылками.

Рассмотрим данную гипотезу на примере двух переводов романа Дж. Д. Сэлинджера «The Catcher in the Rye» на русский язык.

Первый перевод художественного текста («Над пропастью во ржи»), признанный в русской литературе классическим, был выполнен советской переводчицей Р. Я. Райт-Ковалёвой в 50-е – 60-е гг. прошлого столетия. Идеологический контекст эпохи реализации перевода в условиях советской цензуры предполагает определенную идеологизацию переведенного произведения. Согласно Д. И. Петренко, на него влияет специфика языка идеологии, которая включает в себя ряд «доктрин, мнений, стиля мышления отдельных людей или общественных классов, а также корпуса идей, на котором основана политическая, экономическая или социальная система» [3].

Понимая, что в СССР издание романа данного американского автора в эквивалентном переводе было совершенно невозможным по причине обилия в оригинальном романе обесцененной лексики, Р. Я. Райт-Ковалева посредством использования тактики эвфемизации реализовала в переводе особый стилистический эффект. В результате чего грубость и некоторая вульгарность, присущая Холдену Колфилду, очевидные читателю через его речь, были сглажены посредством нейтрализации ненормативной лексики [3].

Например, All of a sudden I thought of something that helped make me know I was getting the hell out. – Вдруг я вспомнил про одну штуку и сразу почувствовал, что я отсюда уезжаю *навсегда*.

В вышеуказанном примере наглядно продемонстрировано применение эвфемизации при переводе нецензурного слова «hell» (к черту).

В то время как в последнем повторном переводе романа на русский язык читатель может увидеть наличие в этом предложении молодежного сленга:

Ср.: All of a sudden I thought of something that helped make me know I was getting the hell out. – Я вдруг подумал такое, от чего мне сразу стало ясно, что меня, *на фиг*, тут больше нет.

Данный перевод («Ловец на хлебном поле») был выполнен российским переводчиком М. Немцовым в 2008 году. В нем можно проследить сдвиг социально-идеологической парадигмы, произошедший в российском обществе: упразднение жесткой цензуры в литературной среде, обретение переводчиками большей свободы выражения.

По словам переводчика, его главной мотивацией было «оживить классический перевод». Так как текст оригинала воспринимается и трактуется по-разному каждые 50 лет, в силу изменения социальных, культурных, идеологических парадигм, появляется потребность в создании повторного актуального перевода.

Однако, «Ловец на хлебном поле» вызвал у российских читателей негативный отклик, который, в частности, объясняется тем, что переводчик

применил тактику фореизации, что позволило переводу приблизиться к тексту оригинала. Большая часть русскоязычной аудитории привыкла к «одомашненному» классическому переводу Р. Я. Райт-Ковалёвой и не проявила желания выйти из зоны комфорта уже знакомого романа.

Однако, следует заметить, что на своей родине роман Дж. Д. Сэлинджера не сыскал той популярности, что у него была в СССР: в США главный герой считается грубым и неприятным персонажем.

Анализ двух вариантов перевода одного американского романа привел нас к выводу о том, что проблема феномена повторного перевода заключается в изучении текстов перевода, реализованных в разных социально-исторических контекстах, обладающих, по крайней мере, двумя переводами одного и того же оригинала. Они своеобразны благодаря тому, что переводчики применяют разные стратегии, что позволяет читательской аудитории выбирать и оценивать тексты перевода.

Данный феномен наиболее подробно изучен отечественным ученой-переводоведом Л. В. Кушниковой. Она предложила такое понятие как переводческий хронотоп, который представляет собой уникальное семиотическое пространство переводчика, появившееся в результате анализа языковых картин мира двух языков, обусловленных пространственно-временными идентификаторами. Согласно Л. В. Кушниковой, «в каждой новой переводческой ситуации складывается новая конфигурация пространства/времени, что ставит перед переводчиком новые задачи» [2, с. 36].

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что повторный перевод занимает особое место в переводоведении, так как он не представляет собой замещение одного варианта перевода другим. Наоборот, этот феномен создает особое динамическое пространство в рамках одного художественного произведения, подразумевающее возможность новой интерпретации текста оригинала читателями и переводчиками, живущих в другой эпохе.

Библиографический список:

1. Кушникова Л. В. Повторный перевод как функция переводческого хронотопа // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. №3 (13) [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povtornyy-perevod-kak-funktsiya-perevodcheskogo-hronotopa>
2. Немцов М. «Есть книги, убитые в переводе и до сих пор не оживленные» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – https://www.m24.ru/articles/literatura/19062015/76345?utm_source=CopyBuf
3. Петренко Д. И. Перевод и идеология (на материале перевода романа Дж. Д. Сэлинджера «The Catcher in the Rye» в СССР) // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-i-ideologiya-na-materiale-perevoda-romana-dzh-d-selindzhera-the-catcher-in-the-rye-v-sssr>
4. Станиславский А. Р. Расширяя научные горизонты: повторный перевод vs. переводная множественность // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://human.snauka.ru/2016/01/13734>
5. Сэлинджер, Джером Д. Над пропастью во ржи: роман/Джером Д. Сэлинджер; пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой. – М.: Эксмо, 2009. – 272 с.
6. Сэлинджер, Джером Д. Собрание сочинений: роман, повести, рассказы/Джером Д. Сэлинджер; пер. с англ. М. Немцова. – М.: Эксмо, 2008. – 704 с.
7. Feng L. Retranslation hypotheses revisited: A case study of two English translations of Sanguo Yanyi – the first Chinese novel // Stellenbosch Papers in Linguistics Plus – Vol. 43. – 2014. – pp. 69-86.
8. Salinger D. The Catcher in the Rye. // Penguin, 1994. – 208 p.

Оригинальность 93%